

УДК 343.85
ББК 67.515

А.П. Севастьянов
*кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация*

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ ВЫБОРЕ НАКАЗАНИЯ В РАМКАХ САНКЦИИ

В статье рассмотрены вопросы влияния судейского усмотрения на назначаемое наказание на примере преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Приведены результаты исследования практики назначения судьями Красноярска наказания за причинение тяжкого вреда здоровью. Выявлена зависимость размера назначаемого наказания от личности судьи, рассматривающего дело. Аналогичная зависимость выявлена в отношении практики применения условного осуждения. На основе данных проведенного исследования проанализированы пределы реального влияния личности судьи, рассматривающего дело, на назначаемое наказание и число случаев применения условного осуждения. Сделан вывод о чрезмерности такого влияния, невозможности эффективного использования уголовного наказания в сфере противодействия преступности без усиления законодательного регулирования выбора наказания в рамках санкции. Обоснованы предложения по более жесткому законодательному регулированию выбора наказания в рамках санкции статьи Особенной части. С целью обеспечения достаточного объема выборки и возможности оформления корректных выводов о влиянии правосознания судей на назначаемое наказание были взяты дела, рассмотренные различными районными судами Красноярска в 2011–2012 гг. с учетом внесения изменения в санкцию ч. 1 ст. 111 УК РФ Законом РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Для достоверности и обоснованности выводов из числа исследуемых дел были исключены дела, по которым приговоры были вынесены до вступления в силу закона, исключившего минимальную границу из санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ. Для устранения влияния на результаты исследования индивидуальных особенностей обобщению подлежали уголовные дела, не связанные с рецидивом и совокупностью преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; наказание; назначение наказания; наказание за причинение тяжкого вреда здоровью; судейское усмотрение.

A.P. Sevast'janov
*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

JUDICIAL DISCRETION IN PENALTY CHOICE AS PART OF SANCTION

Abstract

The article studies issues of judicial discretion's influence on penalty assignment by the example of crime provided by Chapter 1 Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article provides with penalty for grievous personal injury assignment by Krasnoyarsk Judges practice research results. The author detects correlation between amount of penalty assigned and personality of the Judge. Similar correlation is determined in regard to criminal suspended sentence practice. Basing on the research results, the author analysed the limits of Judge's personality real influence on penalty assigned and number of suspended sentences. The author concludes that this influence is excessive and that criminal penalty can not be effective in crime counteraction without intensification of legislation control of penalty standards as part of sanction. The author proves the necessity for

intensification of legislation control of penalty standards as part of sanction of article of special part. In order to ensure sufficient sample size and design options for the correct conclusions about the impact of justice judges appointed punishment were taken cases dealt with by various district courts of Krasnoyarsk in 2011–2012. Subject to amendment of the authorization part 1 of article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation Law on March 7, 2011 № 26-FZ «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation». For reliability and validity of the findings of the number of cases investigated were excluded sentences for which sentences were issued prior to the entry into force of the Law, except the minimum limit of sanctions Part 1 of art. 111 of the Criminal Code. To eliminate the influence on the results of a study specific features of individual cases generalization of crimes subject to the absence of recurrence and the aggregate of crimes.

Key words: criminal legal policy; penalty for grievous personal injury; judicial discretion.

В вопросах назначения наказания в литературе традиционно достаточно много внимания уделяется теме судебного усмотрения [4, с. 36]. Для представления ситуации, складывающейся в данной сфере, было проведено небольшое исследование, на основе которого предпринята попытка оценить степень влияния правосознания судьи на размер наказаний, назначаемых по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ. Данная категория дел была выбрана вследствие их относительной распространенности, позволяющей обеспечить репрезентативность выборки, а также с учетом значимости единства практики назначения наказания за тяжкие преступления против личности.

С целью обеспечения достаточного объема выборки, на основе которой можно было бы сделать корректные выводы о влиянии правосознания судей на назначаемое наказание, для обобщения были взяты дела, рассмотренные различными районными судами Красноярского края в 2011–2012 гг. Следует отметить, что в этот период в санкцию ч. 1 ст. 111 УК РФ были внесены изменения. Законом РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из нее был исключен минимум. В практике распределения дел между судьями вполне возможны ситуации, когда судья разбирает дела соответствующей категории только в определенный период, а в дальнейшем таких дел не рассматривает вообще или рассматривает в значительно меньшем количестве. Для того чтобы исключить ситуации, когда средний размер наказания, назначаемого одним судьей до изменения закона, сравнивается со средним размером наказания, назначаемого другим судьей, но уже после изменения законодательства, из

массива исследуемых дел были исключены те, приговоры по которым были вынесены до вступления в силу закона, исключившего минимальную границу из санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ. Само же по себе расширение границ санкции, а следовательно, и границ судебного усмотрения при назначении наказания за соответствующее преступление если и могло повлиять на обеспечение единого подхода к назначению наказания за данное преступление, то только в сторону усиления различий в практике разных судей.

Для устранения влияния на результаты исследования индивидуальных особенностей отдельных дел обобщались только данные по делам о соответствующих преступлениях при отсутствии рецидива и совокупности преступлений. Они были исключены из выборки в связи с тем, что эти обстоятельства дела существенно влияют на наказание, поэтому было бы некорректно сравнивать наказания по делам, в которых имеется рецидив или совокупность преступлений, с наказаниями по тем делам, в которых соответствующие обстоятельства отсутствуют.

При проведении исследования возник также вопрос о том, каким образом учитывать условные наказания, назначенные по данной категории дел. Не вдаваясь в дискуссию о правовой природе условного осуждения, отметим лишь, что в настоящем исследовании условные наказания приравнивались к нулю (табл.).

Приступая к анализу результатов проведенного исследования, необходимо отметить, что данные о среднем размере наказания, назначаемого в районных судах, практика которых исследовалась по данной группе дел, в целом являются достаточно неожиданными. В свете справедливых утверждений о том, что создание эффективного механизма по

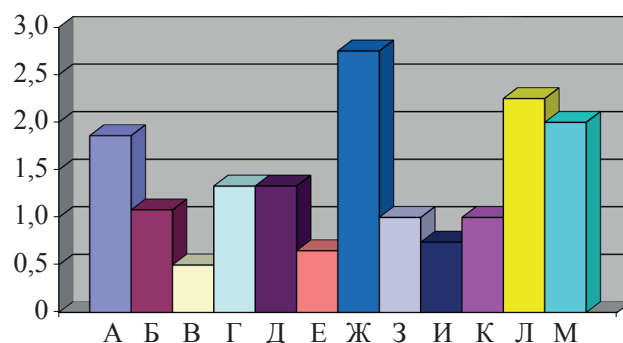
обеспечению реальных прав и свобод, в том числе безопасности личности, является одним из приоритетных направлений, и того, что в действующем УК РФ глава о преступлениях против личности поставлена на первое место в Особенной части, достаточно низкий размер наказаний по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, выглядит более чем странно [1, с. 26]. Представляется, что причина этого заключается в том, что большинство судей, рассматривавших данные дела, на основе своего правосознания субъективно достаточно низко оценивают значимость преступлений против личности и в результате часто назначают за них наказания, близкие к минимуму. Именно поэтому размер наказаний, назначаемых на практике по таким делам при отсутствии рецидива и совокупности преступлений, оказался столь низким.

Средний размер наказаний и процент применения условного осуждения за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ, при отсутствии рецидива и совокупности преступлений по приговорам, вынесенным судьями районных судов Красноярск в 2011–2012 гг.

Судья	Средний размер наказания, лет	Условные наказания, %
А	1,86	42,86
Б	1,08	50,00
В	0,50	75,00
Г	1,33	33,33
Д	1,33	33,33
Е	0,65	64,00
Ж	2,75	0
З	1,00	50,00
И	0,74	54,00
К	1,00	50,00
Л	2,25	0
М	2,00	0

Из рис. 1 следует, что имеются судьи, которые в течение исследуемого периода назначили по данным делам условные наказания более чем в половине случаев. В отношении тяжкого преступления против личности такое решение едва ли можно признать оправданным. В то же время максимальное среднее наказание по данной категории дел, вычисленное по приговорам одного из судей, составило 2,75 года лишения свободы. Таким образом, исходя из полученных данных разрыв между практикой различных судей по

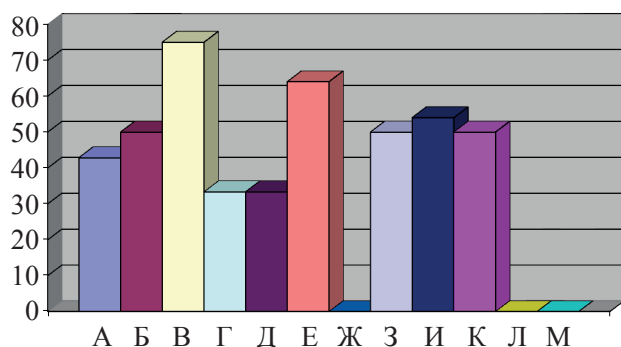
рассматриваемой категории дел может значительно превышать 2 года лишения свободы, что при сравнительно небольших наказаниях, обычно назначаемых по этим делам, является более чем существенным.

Рис. 1. Средний размер наказания за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ, при отсутствии рецидива и совокупности преступлений по приговорам, вынесенным судьями районных судов Красноярск в 2011–2012 гг., лет

На основе полученных данных можно выделить только трех судей, у которых средний размер наказаний по вынесенным ими приговорам примерно равен: судьи З и К – 1 год лишения свободы, судья Б – 1,08 года лишения свободы. В остальных случаях, как видно из рис. 1, если средний размер наказания у двух судей и совпадает, то он сильно отличается от средних размеров наказаний у других судей. Такая нестабильность в практике назначения наказаний различными судьями по одному из достаточно распространенных преступлений против личности, которое к тому же относительно хорошо исследовано в науке уголовного права, показывает, что назначение наказания на основе правосознания судьи не может обеспечить выбор разными судьями примерно одинаковых наказаний при сходных смягчающих и отягчающих обстоятельствах даже по делам о наиболее значимых преступлениях. При этом, несмотря на все старания подчеркнуть значимость таких ценностей, как жизнь и здоровье личности, в правосознании судей исходя из назначаемых ими наказаний они занимают далеко не первое место. То, что, несмотря на все предпринимаемые в течение длительного времени усилия, изменить иерархию ценностей в правосознании судей так и не удается, показывает, насколько правосознание инертно и мало подвержено регулированию.

Комментируя результаты оценки применения условного осуждения по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ (рис. 2), необходимо отметить, что это данные, характеризующие назначение условных наказаний за одно из тяжких преступлений там, где условное осуждение должно применяться относительно редко. В работах, посвященных тяжким и особо тяжким преступлениям, справедливо отмечается связь вероятности назначения лишения свободы с общепреventивным и специально-предупредительным значением наказания [3, с. 66]. Частое применение условного осуждения по делам о соответствующем преступлении существенно снижает это значение, поскольку виновный в этом случае имеет все основания рассчитывать избежать реального применения наказания. Думается, что по рассматриваемой категории дел назначение условных наказаний в таком количестве неприемлемо даже несмотря на то, что в целях обеспечения однородности выборки отбирались только дела о тех преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, которые совершены ранее не судимыми лицами и в которых отсутствует совокупность преступлений. Приведенные же данные показывают, что по исследуемым делам условное осуждение применяется почти в половине случаев.

Рис. 2. Применение условного осуждения за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ, судьями районных судов Красноярск в 2011–2012 гг.

Обращает на себя внимание не только чрезмерно частое применение условного осуждения по данной категории дел в целом, но и большой разброс в применении его различными судьями. Наряду с судьями, которые по всем делам данной группы, рассмотренным ими в течение исследуемого периода, не назначили ни одного условного наказания, имеются судьи, которые

применяли условное осуждение по всем делам. Кроме того, есть судьи, которые применяли условное осуждение в 30, 40, 50 и 70 % случаев. Из этого следует, что дискретность практики в этой сфере очень велика.

Таким образом, можно констатировать, что использование для решения вопроса о применении условного осуждения такого средства, как правосознание судьи, не позволяет достигнуть единства судебной практики по этой принципиальной, особенно применительно к исследуемой группе дел, проблеме. В целом проведенное исследование показывает, что средний размер наказаний, назначаемых по ч. 1 ст. 111 УК РФ различными судьями, за отдельными исключениями не превышает 2 лет лишения свободы. В Красноярске судьи ориентированы на назначение наказаний, лежащих ближе не к медиане санкции, а к ее минимуму. Разумеется, следует учитывать, что исследование касалось только преступлений, совершенных при отсутствии рецидива. Однако столь низкий средний размер наказания за данное преступление не может быть оправдан даже отсутствием в исследованном массиве дел рецидива.

Уголовное наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности и традиционно рассматривается в качестве основного уголовно-правового средства противодействия преступности [2, с. 124; 7, с. 104]. Эффективность уголовного наказания во многом зависит от соответствия его размера тяжести содеянного. Проведенное исследование убедительно показывает, что в настоящее время правосознание судьи и сложившаяся судебная практика оказывают значительно большее влияние на размер наказания за конкретное преступление, чем закон. Законодатель практически не регулирует выбор наказания в рамках санкции. Исключение здесь составляют лишь нормы ст. 62, 65, 66, 68 УК РФ, устанавливающие изменение максимальной или минимальной границы санкции в зависимости от наличия определенных обстоятельств дела, а также положения гл. 9 УК РФ, касающиеся установления запретов на назначение того или иного вида наказания определенной категории лиц [5, с. 107].

В частных беседах многие судьи говорят о том, что при назначении наказания они ориентируются на сложившиеся в судебной практике пределы, в которых наказание, назначен-

ное с учетом соответствующих обстоятельств дела, признается оправданным вышестоящим судом. Причем отмечается, что если будет назначено наказание, резко отличающееся от этой неписаной традиции, то приговор с большой долей вероятности будет отменен или изменен в вышестоящей инстанции. Это вполне обоснованно. В литературе неоднократно отмечалось, что размеры наказаний при сходных обстоятельствах дела должны быть примерно равными.

Очевидно, что обеспечение даже минимального единства судебной практики при выборе вида и размера наказания в рамках широких границ санкции невозможно без определенного общего ориентира. Суд нуждается в таком ориентире при назначении наказания, и коль скоро закон его не устанавливает, он формируется в судебной практике, причем во многом стихийно. Судебная практика здесь вынуждена заполнять вакуум в законодательном регулировании и сама создавать отсутствующий в законе инструментарий, без которого невозможно обеспечение единства в выборе судами вида и размера наказания при сходных обстоятельствах дела. В результате формируются некоторые общепризнанные ориентиры в выборе вида и размера наказания в рамках санкции, а когда начинают изменяться или отменяться приговоры, этим ориентирам не соответствующие, они из общепризнанных по существу превращаются в общеобязательные. Такое формирование традиций выбора вида и размера наказания в рамках санкции в судебной практике имеет ряд недостатков. Во-первых, стихийно сложившийся в судебной практике ориентир далеко не всегда криминологически оправдан. Едва ли можно признать, что средний размер наказания за причинение тяжкого вреда здоровью, составляющий порядка 1,5–2 лет лишения свободы, позволяет эффективно бороться с этим видом преступных деяний даже с учетом отсутствия рецидива и квалифицирующих признаков.

Во-вторых, изменить такой сформировавшийся в судебной практике неформальный ориентир допустимого наказания, не пользуясь законодательными средствами, достаточно сложно. Судебная практика в вопросах назначения наказания весьма инертна. В результате по существу утрачивается возможность эффективно и быстро влиять на реально назначаемые наказания по отдельным категориям дел.

В-третьих, информация об ориентирах допустимых наказаний, сформировавшихся в судебной практике, труднодоступна и, следовательно, малоизвестна не только общественности, но даже специалистам. Ей владеют разве что судьи, специализирующиеся на соответствующей категории дел, и исследователи, занимающиеся ее изучением, а для самостоятельного ее получения нужно проанализировать по меньшей мере несколько десятков приговоров по делам о том или ином преступлении, к которым сперва еще нужно получить доступ.

В-четвертых, ресурс судебной системы в сфере саморегуляции обеспечения единства уголовных наказаний по отдельным уголовным делам далеко не безграничен, это единство в сегодняшней практике весьма относительно. Проведенное исследование показывает, что средний размер наказания, назначаемого различными судьями за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ, даже в одном городе может различаться более чем в 2 раза. Едва ли это приемлемо, особенно с учетом того, что разница в наказаниях здесь вызвана не обстоятельствами дела, а личностью судьи, его рассматривающего.

Сегодняшняя ситуация в вопросе законодательного регулирования выбора вида и размера наказания в рамках санкции в юридической науке напоминает недавнюю ситуацию в экономике. В недалеком прошлом активно пропагандировалась идея о том, что государство в рыночную экономику вмешиваться вообще не должно, поскольку ее способности к саморегуляции почти безграничны. Многочисленные печальные последствия такого подхода общеизвестны. Сегодня практически общепризнанно, что без централизованного регулирования современная экономика существовать не может [8, с. 729]. Точно так же в сфере противодействия преступности невозможно эффективное применение уголовного наказания без регулирования выбора его вида и размера в рамках санкции. Разумеется, речь идет не о полном исключении судейского усмотрения при назначении наказания, а о сужении его до приемлемых пределов, которое возможно, например, путем расширения и совершенствования законодательной оценки влияния на наказание отдельных обстоятельств дела [6, с. 48–49].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 26–28.
2. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве / О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 119–126.
3. Козаченко И.Я., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации торговли людьми и использования рабского труда // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 63–68.
4. Рарог А.И. Судейское усмотрение при назначении наказания / А.И. Рарог, В.П. Степалин // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 36–42.
5. Севастьянов А.П. Применение правил назначения наказания, установленных ст. 62, 65, 66, 68 УК РФ / А.П. Севастьянов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 107–115.
6. Севастьянов А.П. Совершенствование способов законодательной оценки особых обстоятельств дела в уголовном кодексе Российской Федерации / А.П. Севастьянов // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 4. – С. 46–49.
7. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев // Правоведение. – 1994. – № 3. – С. 104–108.
8. Sevastyanova E.P. Replacement of Dominating Paradigm as Outcome of the Current Economic Crisis / E.P. Sevastyanova, R. Giese // Журнал СФУ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2011. – № 4 (5). – С. 722–733.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Issues on kidnapping and unlawful confinement qualification. [Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Problemy kvalifikatsii pohishheniya cheloveka i nezakonno go lisheniya svobody]. *Rossiiskij sud'ja – Russian Judge*, 2013, no. 4, pp. 26–28.
2. Avdeeva O.A. Punishment as a crime counteraction measure: retrospective analysis of legislative regulation in national law system. [Avdeeva O.A. Nakazanie kak mera protivodejstvija prestupnosti: retrospektivnyj analiz zakonodatel'noj reglamentatsii v nacional'nom prave]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 119–126.
3. Kozachenko I.Ja., Avdeeva E.V. Current issues in criminal law regulating trafficking and the use of slave labor. [Kozachenko I.Ja., Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy ugovolno-pravovoj reglamentatsii torgovli ljud'mi i ispol'zovanija rabского труда]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 63–68.
4. Rarog A.I. Judicial discretion when punishment assignment. [Rarog A.I. Sudejskoe usmotrenie pri naznachenii nakazaniya]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2002, no. 2, pp. 36–42.
5. Sevast'janov A.P. Improvement of Legislative evaluation of special circumstances methods in the Criminal Code of the Russian Federation. [Sevast'janov A.P. Sovershenstvovanie sposobov zakonodatel'noj ocenki osobyh obstoitel'stv dela v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2011, no. 4, pp. 46–49.
6. Sevast'janov A.P. Application of punishment assignment regulations set by Articles 62, 65, 66, 68 of the Criminal Code of the Russian Federation. [Sevast'janov A.P. Primenenie pravil naznachenija nakazaniya, ustanovlennyh st. 62, 65, 66, 68 UK RF]. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2012, no. 2, pp. 107–115.
7. Tarbagaev A.N. Responsibility in Criminal law. [Tarbagaev A.N. Otvetstvennost' v ugovolnom prave]. *Pravovedenie – Law science*, 1994, no. 3, pp. 104–108.
8. Sevastyanova E.P., Giese R. Replacement of Dominating Paradigm as Outcome of the Current Economic Crisis. *SFU Journal, «Humanitarian Sciences» Series*, 2011, no. 4 (5), pp. 722–733.

Сведения об авторе

Севастьянов Александр Павлович – доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: svstn@ya.ru.

Information about author

Sevast'janov Aleksandr Pavlovich – Associated professor of Chair of Criminal law of Law Institute of Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: svstn@ya.ru.